

В. Проданов¹

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВОСХОД ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА РИСКА

Идея зарождения общества риска впервые была высказана в 1986 году Ульрихом Беком и впоследствии стала популярной². Прежде всего эта идея связана с непредсказуемыми последствиями новых научных открытий. Их быстрое внедрение, а также глобализация являются предпосылками возникновения глобального мирового общества риска. Однако сегодня, с ростом цифровой экономики и переходом к четвертой промышленной революции, мы можем переформулировать эту идею как появление цифрового общества риска.

Четвертая промышленная революция получила активное развитие после кризиса 2008 года. Она опирается на робототехнику и искусственный интеллект, 3D-технологии и Интернет, предметы, связанные с мобильным Интернетом, квантовые компьютеры, синтетическую биологию, экономику, основанную на переработке отходов, возобновляемые источники энергии, развитие цифровой экономики и электронных государств. Она характеризуется нарастающими процессами конвергенции в физической, социальной и биологической сферах и экспоненциальным ускорением темпов происходящих перемен.

Согласно прогнозам, в течение следующего десятилетия все это приведет к нескольким фундаментальным последствиям, которые кардинально изменят мировую экономику и политику. Первое следствие — автоматизация и значительное сокращение потребности в неквалифицированной и дешевой рабочей силе, при котором конкурентное преимущество таких стран,

как Болгария, исчезнет. Не случайно инвестиции в нашей стране уже сокращаются, а в глобальном плане наблюдается тенденция возвращения крупных компаний в развитые страны. Второе следствие заключается в том, что новые технологии не требуют переходной стадии глобализации для реализации соответствующего производства. Они сокращают глобальные производственные цепочки. Третьим следствием является рост неуверенности, страхов, опасностей, возникающих в результате применения данных технологий, которые ведут к усилению антиглобалистских настроений. Четвертое следствие — появление противоположных тенденций: с одной стороны, усиление зависимости между людьми, увеличение объема обмена информацией и взаимодействия, с другой — расширение возможностей крупных компаний и тотальный контроль за людьми, размывание границ между общественным и личным.

Четвертая промышленная революция меняет социальную структуру общества, увеличивая разрыв между спросом и предложением рабочей силы. Все большее количество людей теряют свои рабочие места в результате автоматизации труда, ведущей к сокращению потребности в неквалифицированной рабочей силе. Революция, с одной стороны, увеличивает производимое богатство, с другой — нуждается в меньшем количестве рабочих в связи с автоматизацией труда. Известно, например, что ежегодно тысячи сезонных мигрантов из стран Восточной Европы отправляются в Великобританию, чтобы заработать там во время сбора урожая сельскохозяйственной продукции. При этом на некоторых фермах при сельхозработках уже используются роботы, которым не нужен отдых, для них не имеет значения, когда работать: днем или ночью, они не предъявляют работодателю никаких претензий³. Аналогичная тенденция наблюдается и во многих других областях: в промышленном производстве, военной отрасли, сфере услуг.

Следствием данного процесса является повышающийся уровень технологической безработицы. Когда люди утрачивают ценность как рабочая и военная сила,

¹ Директор Фракийского научного института, профессор кафедры политической экономии Университета национального и мирового хозяйства (София), член-корреспондент Болгарской академии наук, доктор философских наук. Главный секретарь Болгарского философского общества (1978–1989), директор Института философской науки (1988–1992) и Института философских исследований БАН (1995–2010). Автор более 500 научных публикаций, в т. ч. 22 монографий: «Добро и длжимо», «Познание и ценности», «Биосоциальные ценности», «Биоэтика», «Гражданское общество и глобальный капитализм», «Насилие в современную эпоху», «Будущее философии», «Социология философии», «Теория болгарского перехода», «Системные циклы и будущее истории: куда движется мир». Член редколлегий ряда научных журналов. Публичный интеллигент и автор сотен статей в массмедиа.

² Beck U. *Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne*. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1986.

³ Chaffin J. Farm robots ready to fill Britain's post-EU labour shortage // *Financial Times*. 2017. 25 Apr.

существующая экономическая и политическая система перестает в них нуждаться. Это ведет к увеличению сегмента сегрегированных и «хронических» безработных, что представляет собой взрывоопасную смесь, способную спровоцировать рост преступности, массовые протесты, конфликты, беспорядки, терроризм, усиление процессов распада в разных регионах мира.

Создание единого информационного пространства приводит к возникновению новой ситуации, переосмысливающей традиционный идеологический инструментарий и культурную гегемонию, посредством которых утверждалась государственность на разных этапах развития человечества. Оно обуславливает и политические изменения, причем они происходят такими темпами, которые до сегодняшнего дня считались немислимыми, создавая цифровые предпосылки для функционирования любой традиционной идеологии: либерализма, консерватизма, социализма, коммунизма и т. д.

В 1990-х годах и начале XXI века доминировал либеральный и нелиберальный технологический оптимизм. Однако в данный момент он переживает кризис, критикуемый с разных, зачастую противоположных, позиций.

Первое из этих направлений — это криптоанархия (или цифровая анархия), своего рода цифровое проявление традиционной левой анархии. Набирают популярность и так называемые криптоанархисты — группы хакеров, негативно настроенных по отношению к существующим государствам, пытающимся предупредить об опасностях в мире, где все онлайн взаимосвязано. Они убеждены, что цифровые технологии способствуют созданию освобожденного от государственных пут общества, поскольку с их помощью возможно нейтрализовать способность правительств следить за населением, контролировать его и облагать налогами. С этой целью криптоанархисты разрабатывают компьютерные коды для защиты граждан, пребывающих онлайн. В «Манифесте криптоанархистов», озвученном Тимоти Мэйем на встрече криптоанархистов в 1992 году, говорится: «Призрак бродит по современному миру, призрак криптоанархии. Компьютерные технологии стоят на пороге того, чтобы дать возможность отдельным людям и группам общаться и взаимодействовать между собой абсолютно анонимно. Два человека смогут обмениваться сообщениями, вести совместный бизнес или заключать электронные контракты, даже не зная настоящего имени или юридического статуса друг друга». Эти явления рассматриваются криптоанархистами как средство освобождения от государственной зависимости¹.

Известно, что Джулиан Ассанж является криптоанархистом и до «WikiLeaks» был активным членом одной из таких группировок. Полагают, что с ними также связан Эдвард Сноуден. Противопоставляя себя контролируемым государством монетарным системам, они используют криптовалюты, подобные биткойну, которые находятся вне государственного контроля, а транзакции с их использованием невозможно отследить и обложить налогом. Государствам трудно

контролировать новые формы онлайн-преступлений, так как группы хакеров в свободном доступе распространяют в Интернете различные инструменты шифрования и создают так называемую «темную сеть» (dark net) — сеть скрытых сайтов, которые практически невозможно проверить².

Второе антисистемное направление — консервативно-популистское, в основном полагающееся не на ослабление, а на укрепление государства путем преодоления существующих противоречий. Ярким примером является победа Д. Трампа на президентских выборах в США, в которой основную роль сыграло использование им социальной сети «Твиттер», оказавшейся более влиятельной, чем считавшиеся до сих пор мощными традиционные медиагиганты, такие как «Нью-Йорк таймс» и CNN, на которые опиралась Х. Клинтон. В глобальном масштабе эта тенденция имеет более яркое воплощение в разных вариантах, которые можно было наблюдать в Китае, Турции, России и США. Во всяком случае социальные медиа поддерживают антисистемные силы (нарастающие слева и справа), так как они не подконтрольны в такой степени, как традиционные средства массовой информации, поддерживающие в основной своей части нелиберальный статус-кво.

Традиционные системы образования и СМИ могут относительно легко быть монополизированы государством или крупными корпорациями, которые таким образом могут воздействовать на их содержание. Сегодня в цифровое пространство и социальные сети вовлечены миллиарды людей, все децентрализовано. Любой человек может стать источником информации, которая затем распространяется, зачастую привлекая внимание миллионов пользователей, особенно если она выкладывается в формате видео в YouTube. Разные заинтересованные группы и государства могут разместить подобную информацию, что приводит, с одной стороны, к появлению огромного количества разнородных данных, которые не могут быть проверены, обработаны и интерпретированы конкретным человеком; с другой стороны, ко всевозможным описаниям, интерпретациям и концепциям; в-третьих, к информационным войнам между различными группами и силами, особенно в связи с усиливающейся многополярностью и кризисом мировой системы в целом. Эти кризисные процессы капитализма в последние годы породили мнение, что мир вступает в эпоху фальшивых новостей и «постправды». Таким образом, первоначальный оптимизм относительно того, что с новыми технологиями мы вступаем в информационное общество и общество знаний, сменяется пессимизмом, что эта тенденция скорее ведет к появлению общества дезинформации и невежества.

Типичным примером является «Википедия», первоначально рассматривавшаяся как демократический способ бесплатного создания огромной мировой энциклопедии, где можно получить сведения практически обо всех и обо всем. Проект был запущен в 2001 году, на пике глобальной нелиберальной универсалистской

¹ May T. The Crypto Anarchist Manifesto. URL: <https://www.activism.net/cyberpunk/crypto-anarchy.html>. 1992

² Bartlett J. Forget far-right populism — crypto-anarchists are the new masters // The Guardian. 2017. 4 June.

идеологии, господствующей в США, после объявления о том, что другие идеологии оказались несостоятельными и осталась одна истина, которая и поведет мир вперед. Первоначально «Википедия» функционировала в рамках традиционных энциклопедий, в которой статьи писали эксперты в своей области. Однако это оказалось непосильной задачей, и через несколько лет она превратилась в нечто, в создании чего может принять участие любой, то есть в «Википедию» наших дней. То, что в ней предлагалось, было названо научно нейтральным, как и информация в академических энциклопедиях. Проблема заключалась в том, что каждая энциклопедия в области социальных и гуманитарных наук опирается на совокупность ценностей и соответствующим образом подбирает и интерпретирует одни факты, пренебрегая или иначе интерпретируя другие.

В 2014 году группа ученых из Гарварда, проведя исследование, пришла к выводу, что «Википедия» действительно политически и идеологически гораздо более нагружена, чем традиционные энциклопедии, в трактовке либеральных интерпретаций¹. Таким образом, кризис либерального универсалистского порядка и движение к многополярности повлияли и на отношение к «Википедии». Стали появляться различные альтернативные энциклопедические сайты, которые использовали свою терминологию и интерпретации, с претензией на правдивые трактовки по той или иной теме и истину. Правые силы начали обвинять «Википедию» в том, что она попала под влияние «троллей» и соответствующим образом ориентированных авторов, предоставляющих неверные данные и интерпретации.

Американец Теодор Роберт Бил, известный под псевдонимом Vox Day, представитель правых, поддерживающих Д. Трампа, заявил, что «Википедия» попала под влияние левых сил (в американской политической жизни правые обычно объявляют прогрессивных и либеральных «левыми»), и предложил ей альтернативу, которая будет приводить правдивые, по его мнению, правые интерпретации. Используя программу «Википедии» MediaWiki, он создал свой сайт Infogalactic, где начал размещать альтернативные описания фактов, событий, биографических данных. Например, если в «Википедии» одну личность характеризуют как сторонника «теории заговора», то в Infogalactic ее же описывают как автора бестселлеров, независимого журналиста и т. д. Таким образом, противостояние Трампа и его либеральных противников превратилось в битву альтернативных цифровых энциклопедий.

Однако наряду с «Википедией» и Infogalactic появился и ряд других энциклопедий, предлагающих альтернативные интерпретации, за которыми стоят альтернативные группы разработчиков.

Например, Metapedia начала предлагать свои энциклопедические статьи о персоналиях, событиях, процессах, связанные с крайне правыми взглядами белых националистов, антисемитски и неонацистски ориентированные, отрицающие холокост, ориентированные

антиамерикански и европоцентристски. Она представлена на 16 языках и особенно популярна в Венгрии и Германии. Также появилась Conservapedia, которая предлагает факты и интерпретации, соответствующие религиозно-консервативным взглядам на устройство мира.

После того как начиная с 2016 года приобрели популярность понятия «фальшивые новости» и «пост-правда» как характеристики цифрового пространства, аудитория альтернативных справочно-энциклопедических изданий стала стремительно расти. Возникла набирающая силу мощная оппозиция интерпретациям «Википедии», претендующая на то, что она — надежный источник информации и предлагает правдивые и универсальные знания. Произошло то же самое, что и с американскими СМИ, которые Трамп обвинил во лжи. Были созданы альтернативные инструменты, говорящие, что является истиной, а что — нет.

Цифровое пространство утратило очарование нейтралитета и превратилось в поле битвы, где доминируют восприятия постправды и фальшивых новостей. Все обвиняют друг друга в том, что они не располагают надежными источниками информации и проверенными фактами. Например, одно из критических замечаний в адрес текстов «Википедии», характеризующих современные процессы, заключается в том, что они опираются на такие источники, как «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост», рассматриваемые в качестве основных инструментов неолиберального статускво². Таким образом, нет консенсуса относительно достоверности источников, которые делают факт именно фактом. Наличие людей, которые предлагают нам истины и факты, было оспорено. В этом смысле в новом цифровом общественном пространстве (в новых формах и масштабах) находит отражение тенденция идеологического распада доминантного на определенном этапе неолиберального консенсуса.

Предыдущие технологические революции изменили пространства, в которых велась основная часть войн, — от наземного к морскому и воздушному до космического. Сегодня основным полем битвы становится цифровое пространство. Вхождение в цифровую сеть сопряжено с крайностями, оно открывает новые возможности благодаря сетям, в которые мы включаемся, но в то же время делает государства и остальные субъекты более уязвимыми. Чем более развитым цифровым пространством ты располагаешь, тем более сильным становишься, но в то же время и более уязвимым — именно этот факт можно назвать «сетевым парадоксом». Относительно небольшие группы, включающие террористические сети и хакеров, могут получить власть, которой не обладают государства, разрушить экономику, украсть огромные суммы денег, вести пропагандистские войны. С увеличением объема информации и развитием искусственного интеллекта можно представить такую перспективу, когда один человек, в совершенстве владеющий алгоритмами, сможет победить государство, располагающее многочисленной и хорошо оснащенной армией. Обострению

¹ *Trick W.* Wikipedia Is More Biased Than Britannica, but Don't Blame the Crowd // Harvard Business Review. URL: <https://hbr.org/2014/12/wikipedia-is-more-biased-than-britannica-but-dont-blame-the-crowd> (дата обращения: 03.12.2014).

² *Fitts A. S.* Welcome to the Wikipedia of the Alt-Right // Wired. URL: <https://www.wired.com/story/welcome-to-the-wikipedia-of-the-alt-right/> (дата обращения: 21.06.2017).

конфликтов способствует и тот факт, что «прохладная война» сочетается с холодной войной между США и Россией, а также ростом напряженности между США и Китаем.

Новые технологии на каждом этапе своего развития содержат ряд новых опасностей, до сих пор не существовавших. Типичным примером в этом отношении является развитие транспорта. В последнем столетии самым популярным средством передвижения был автомобиль, но ежегодно в результате дорожно-транспортных происшествий погибает (только в последние годы) около 1,25 млн человек, а количество пострадавших составляет от 20 до 50 млн¹. Аналогичным образом можно рассматривать и 500 ядерных реакторов, которые введены в эксплуатацию или строятся в разных странах мира. Они вырабатывают энергию, необходимую миллионам людей, но в то же время тысячи атомных бомб могут стереть с лица земли и само человечество. Именно к такой ситуации нас подводит четвертая промышленная революция за счет тотальной цифровизации всех сфер общественной жизни. Разница заключается только в масштабах воздействия, являющихся следствием всеобщей взаимозависимости и того факта, что инициатором может стать не только государство, но и отдельные лица или группы лиц, что создает ощущение нарастающей опасности в окружающем нас мире.

Кибератаки в 2017 году блокировали работу свыше 100 тыс. организаций в 150 странах мира, начиная с больниц и заканчивая операторами мобильной связи и государственными учреждениями, в том числе такими, как МВД России. Российская «Лаборатория Касперского» (разработчик антивирусных компьютерных программ) только в 2016 году обнаружила вредоносные программы в 27 % промышленных системах мира². На экранах зараженных компьютеров, информация на которых была заблокирована, появлялось уведомление о необходимости перечисления средств в виде цифровой валюты (биткойнов) в случае, если владелец захочет восстановить информацию. В данном случае речь о всеобщем распространении вирусов. Чем

больше компьютеризировано общество, тем оно более уязвимо. Существенным при этом является то, что, в отличие от предыдущих атак, данное нападение анонимно и трудно установить настоящего инициатора, именно поэтому государства, между которыми существует напряжение, выдвигают взаимные обвинения.

Все чаще предпринимаются атаки на бизнес-структуры, особенно против финансовых организаций и фирм, работающих в сфере услуг. Финансовые структуры становятся объектом кибератак в среднем на 65 % чаще, чем остальные бизнес-организации. В 2016 году было совершено свыше 200 млн кибератак на финансовые институты, что на 29 % больше, чем в 2015 году. Первые пять мест среди атакуемых компаний занимают те, предметом деятельности которых являются розничная торговля, здравоохранение, производство, финансовые услуги, информационные и коммуникационные услуги³.

Электронное управление и электронное правительство ставят своей целью улучшение функционирования мировых институтов, но одновременно это делает их более уязвимыми, чем те правительства, которые существовали на предыдущем историческом этапе. Таким образом, войны между государствами приобретают все более цифровой характер и направлены против всей инфраструктуры, связанной с новыми технологиями. В то же время вирусы и инструменты, разработанные другими государствами для борьбы со своими противниками, могут оказаться в руках отдельных государств или лиц, что наглядно показала кибератака 2017 года, когда вирус WannaCry, разработанный в ЦРУ, был похищен.

Четвертая промышленная революция увеличивает масштабы уязвимости, незащищенности и ставит государства и отдельные учреждения перед дилеммой, как реагировать на вызовы цифрового общества риска — изолировать себя и максимизировать цифровой суверенитет, чтобы избежать нападений и атак, или резко усилить контроль за каждым индивидуумом, прекратив тем самым традиционное разделение жизни на общественную и личную.

¹ Road traffic injuries // World Health Organization. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs358/en/> (дата обращения: 31.05.2017).

² Добрев А. Апокалипсис с ике на компютерен вирус. URL: <http://glasove.com/categories/komentari/news/apokalipsis-s-ime-na-kompyutyren-virus> (дата обращения: 15.05.2017).

³ Cooney M. IBM: Financial services industry bombarded by malware, security threats // Network World. URL: <http://www.networkworld.com/article/3192927/security/ibm-financial-services-industry-bombarded-by-malware-security-threats.html> (дата обращения: 27.04.2017).